

МРНТИ 03.01.

DOI: <https://doi.org/10.62724/202510106>

Петрич Лариса Владимировна*¹,

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, АНОВО «Московский международный университет», Российская Федерация, 125040, г. Москва, проспект Ленинградская 17, lorapavlova@list.ru, ORCID ID: 0000-0002-0310-5049

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ — КАК ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СРЕДИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В 1920-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу кампаний по ликвидации неграмотности среди организованных групп населения в Оренбургской губернии в 1920-е годы. В это время борьба с неграмотностью являлась одной из ключевых задач советской власти, направленной на формирование грамотной и политически сознательной рабочей силы. В исследовании рассматриваются методы обучения, роль государственных и общественных институтов, а также трудности, с которыми сталкивались организаторы образовательных программ. Особое внимание уделяется гендерным и этнокультурным аспектам обучения, анализируются причины низкого охвата отдельных групп населения. Основу исследования составляют архивные материалы, отчеты и статистические сведения, позволяющие оценить эффективность проводимых мероприятий. Применение историко-генетического, сравнительно-исторического и статистического методов позволило выявить как общие тенденции советской образовательной политики, так и специфические особенности региона. В ходе исследования установлено, что, несмотря на активную поддержку кампаний со стороны государства, нехватка кадров и финансовые ограничения существенно замедляли процесс обучения. Полученные результаты позволяют лучше понять механизмы реализации образовательных реформ в Советском Союзе и их влияние на общество, а также обогащают понимание влияния региональных условий на воплощение общесоюзных инициатив.

Ключевые слова. Неграмотность, ликбез, Оренбургская губерния, образовательные реформы, Советский Союз, гендерный аспект, этнокультурные особенности.

Введение. Проблема ликвидации неграмотности взрослого населения в 1920-е годы в Советском Союзе занимает важное место в историографии советской образовательной и социальной политики. Особое значение в этот период придавалось обучению организованных групп населения, таких как члены профсоюзов, батраки, женщины, комсомольцы, колхозники и национальные меньшинства. Эти категории были определены как приоритетные, что отражало как идеологические установки Коммунистической партии, направленные на создание политически сознательного общества, так и практические потребности государства в формировании грамотной рабочей силы для реализации экономических и социальных задач. Советские исследователи подчеркивали руководящую роль партии в организации кампаний по ликвидации неграмотности, акцентируя внимание на ее направляющей функции в просвещении масс, особенно среди крестьянского населения, составлявшего основную часть неграмотных [1; 2, с. 92–110]. Современные исследования, в свою очередь, обращают внимание на успехи и трудности в обучении различных групп, особенно женщин и нерусских национальностей, подчеркивая влияние финансовых ограничений,

гендерных стереотипов и социокультурных барьеров [3; 4; 5, с. 233–240; 6].

Целью данной статьи является анализ особенностей организации и проведения кампаний по ликвидации неграмотности среди организованных групп населения в Оренбургской губернии в 1920-е годы. Особое внимание уделяется методам и формам обучения, выявлению проблем и достижений, а также роли государственных и общественных институтов в реализации образовательных программ. Исследование сосредоточено на изучении опыта Оренбургской губернии как региона, где сочетались как общие тенденции советской политики в области просвещения, так и местные особенности, связанные с социально-экономическим положением и этническим составом населения.

Материалы и методы исследований. Для изучения проблемы ликвидации неграмотности в Оренбургской губернии в 1920-е годы были привлечены разнообразные источники, включая архивные материалы и опубликованные документы того времени. Основной массив данных извлечен из фондов Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), где хранятся отчеты, доклады и статистические сведения Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), Губернского политико-просветительного комитета, Окружного бюро профессиональных союзов и других организаций, занимавшихся вопросами просвещения [7; 8; 9; 10]. Дополнительно использовались методические пособия, постановления и обследования, отражающие ход кампаний по ликвидации неграмотности в регионе [11, с. 1; 12, с. 2; 13, с. 2–3].

Методологическая основа исследования опирается на историко-генетический метод, который позволяет проследить эволюцию подходов к ликвидации неграмотности в указанный период и выявить причинно-следственные связи в развитии образовательных программ. Сравнительно-исторический метод применялся для сопоставления опыта Оренбургской губернии с другими регионами Советского Союза, что дало возможность выделить общие черты и региональные особенности. Статистический анализ использовался для оценки количественных показателей, таких как охват обучением различных групп населения и эффективность работы ликпунктов. Например, обследования конца 1920-х годов в Оренбурге показали, что из 2560 неграмотных членов профсоюзов обучалось лишь 1453 человека, что составило около 60% [9]. Эти данные легли в основу выводов о масштабах и ограничениях образовательных кампаний.

Результаты и их обсуждение. Ликвидация неграмотности взрослого населения, и особенно организация обучения среди отдельных организованных групп нашла определенное освещение в исторической литературе [14, с. 168–171; 15, с. 84–89; 16, с. 110-114]. Авторы советского периода отмечали, что организация обучения велась прежде всего среди крестьянского населения, как преобладающего по составу [1]. В то же время в работах данного периода указывается на руководящую и направляющую роль коммунистической партии в этом процессе [2, с. 92-110.].

В исследованиях современных ученых отмечаются успехи и трудности обучения организованных групп населения. Много работ посвящено рассмотрению данной работы среди женщин, особенно среди нерусских национальностей, что было связано с финансовыми трудностями, а также с гендерными стереотипами [3; 4; 5 с. 233-240; 6; 17]. Большой объем исследований посвящен темпам обучения нерусских народностей, что задавало определенные методы и стили работы [18, с. 612–624; 19, с. 192-195; 20, с. 24-30; 21].

Из-за масштабности работы по ликвидации неграмотности и неоднородности уровня подготовки в 1920-е годы власти ликвидировали неграмотность прежде всего

среди отдельных организованных групп населения — это члены профсоюзов, батраки, переменники, женщины, комсомольцы, колхозники, национальные меньшинства, допризывники и др. Эти группы были выделены Губернским политико-просветительных комитетом как ударные в самом начале кампании по ликвидации безграмотности и ставились на особый учет. Ликвидация неграмотности групп осуществлялась двояким путем: при наличии большого числа неграмотных обучение осуществлялось на специальных ликпунктах, в то же время таких неграмотных могли прикреплять к общим ликпунктам.

Указанной цели способствовал Декрет Совета народных комиссаров об учреждении Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (далее — ВЧК л/б). При ВЧК л/б создавалось постоянное совещание из представителей:

- «1. От отдела по работе в деревне при Центральном комитете Российской коммунистической партии (большевиков) (далее ЦК РКП (б));
2. От отдела по работе среди женщин при ЦК РКП (б);
3. От отдела по работе среди Союза молодежи ...
4. От отдела по работе среди членов Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов...» [7].

В 1920 году ВЧК л/б ставила своей задачей первоочередную ликвидацию неграмотности среди организованных групп населения, например «среди сельскохозяйственного пролетариата, объединенного в Союз работников Земли и Леса» [8]. Обследования конца 20-х годов показало значительное отставание по числу охваченных обучением членов профсоюзов. В городе Оренбурге на 2560 неграмотных членов профсоюза обучалось только 1453 человек, это составляло около 60 % [9]. Обучение членов профсоюзов шло за счет их же финансовых средств. Всем профессиональным союзам предписывалось выделить в каждый союз не менее двух ответственных лиц, которые могли вести занятия по ликвидации безграмотности, для этой цели предполагалось привлекать хорошо грамотных рабочих и крестьян, так как специально подготовленных кадров не хватало [22]. В Оренбурге в 1923 году были организованы особые школы для обучения рабочих кожевников, пиццевиков, работников транспорта, работников просвещения, допризывников, милиционеров, была такая школа даже в тюрьме (дом лишения свободы) [10].

Активизация обучения населения, особенно организованных в группы, такие группы называли «ударные», началась в период культурных штурмов и культурных походов (далее - культпоходов), которые охватили районы Оренбургского округа в конце 20-х годов. В ходе данных мероприятий ставилась задача ликвидации неграмотности среди организованных групп населения. Чрезвычайные меры объяснялись необходимостью выполнения показателей пятилетнего плана в культурном строительстве. Условием успешности его выполнения ставилась творческая активность и инициативность всей советской общественности, в первую очередь профсоюзов, партийных организаций и комсомола, которые должны были возможно шире «мобилизовать широкие массы для того, чтобы «из нищей и безграмотной страны сделать страну с просвещенным и трезвым народом»» [11, с. 1]. В конце 1920-х годов население, объединенное в различные социально-политические группы, составляло до 50 % всех обучающихся в Оренбуржье [23, с. 32].

Во время культпохода 1929 года началась систематическая работа по обучению членов профсоюзов. Выдвигалась задача развернуть поход за поголовную грамотность всех членов союза. Согласно постановлению Президиума Окружного бюро профессиональных союзов (далее — Окрпрофбюро) на дело ликвидации неграмотности все союзы должны отчислять 15 % культурного фонда, что составило 30 тыс. руб. [12, с.

2]. Для практической и систематической работы по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов все союзы прикреплялись по районным штабам (далее — райштабы) в городе следующим образом:

«Коммунальщики – к 1-му райштабу.

Строители и Народная связь – ко 2-му райштабу.

Транспорт и Медико-санитарный труд – к 4-му району.

... Швейники и Печатники – к 6-му райштабу.

Пищевики и Работники искусства – к 7-му райштабу.

Участковый комитет профсоюза железнодорожников и металлисты – к 8-му райштабу.

Деревообделочники – к 9-му райштабу.

Профсоюз работников земли и леса и профсоюз Советских торговых служащих – к 10-му райштабу». [13, с. 2-3].

Активно в это время шла ликвидация неграмотности среди батрачества. Так, в Илецком и Троицком районах в 1927/1928 гг. были полностью выполнены задания по ликвидации неграмотности батраков. Причем, занятия велись по специально составленному для батраков букварю [24].

По докладу Губернского политико-просветительного отдела всем районным уполномоченным союза было предложено усилить персональную ответственность за вовлечение батрачества на ликпункты. Было выявлено, что особенно мешают регулярно посещать ликпункты бытовые трудности населения. Райуполномоченные должны были выявлять наиболее приемлемые местные условия работы среди батраков. Для большего вовлечения батрачества в ликпункты рекомендовалось обращать внимание на материал для обучения. Целью ставилось не просто обучение грамотности, а воспитание в них классового самосознания, ознакомление с работой союза сельско-хозяйственных рабочих и его значением в деле защиты прав и интересов батрачества [25, с. 33].

Большое внимание уделялась ликвидации неграмотности колхозников для пропаганды коллективизации сельского хозяйства. Отмечалась недостаточность работы среди этой категории населения: в Соль-Илецком районе из 25 колхозов ликпункты были открыты лишь в двух [26]. В 1928 году насчитывалось только 5 крестьянских секций на 16 районов [27, с. 38]. Обследование отмечен положительный опыт Троицкого района. Учитывая особенности уклада жизни и психологию крестьянских масс, требующих особых приемов и подходов в работе ВЧК л/б, было решено образовать при ВЧК л/б крестьянскую секцию [28]. На курсах в 1928 году обучалось 37 человек от 18 до 36 лет, из них 23 бедняка, 6 батраков [27, с. 38].

Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди бедноты. Общий их охват среди обучаемых составлял от 39 до 43 % в разных районах. Среди данной категории населения особенно остро стоял вопрос об отсеивании из школ грамотности. Среди причин данного явления назывались отсутствие одежды и обуви, а также отдаленность от школы. Положение могла бы спасти организация индивидуального обучения, но оно не развивалось из-за финансовых трудностей и недостатка преподавательских кадров. Например, в Покровском районе из 502 человек бедноты индивидуальным обучением было охвачено только 13 человек [29].

Чрезвычайно проблематичным было обучение женщин. Их недостаточная вовлеченность в методической литературе объяснялась исключительно бытовыми условиями: занятостью в своем хозяйстве. В 1925 году 80 %, а в 1928 году 70 % неграмотных в Оренбургском округе составляли именно женщины [29, с. 22]. Среди женщин бытовало мнение, что грамотность женщине не нужна так, как мужчине, иногда они не хотели обучаться в одной группе с мужчинами. Делегатки вели среди женщин

разъяснительную работу. Рекомендовалось организовывать особые, женские ликпункты, особенно среди населения национальных меньшинств. На таких ликпунктах и преподавателями должны были быть обязательно женщины. Женщин привлекали с помощью интересной для них деятельности — например с помощью занятий рукоделием. После этого переходили к обучению грамоте. Предполагалось, что ликвидатор-учитель, будет собирать женщин 2-3 раза в неделю учиться шить и вязать, и, познакомившись с ним поближе, будет привлекать их на занятия в ликпункты [30, с. 26]. В методической литературе рекомендовалось охватывать женщин индивидуально-групповым обучением, в силу обремененности женщиной домашним хозяйством и затрудненностью посещения школы [29, с. 17]. Заведующая Женским отделом инструктор Костина выслала в 1925 году всем волостным комитетам Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в Оренбургской губернии письмо в котором пояснялось, что выполнить задачу по ликвидации неграмотности среди женщин можно только тогда, когда «сами женщины осознают необходимость ликвидации неграмотности... необходимо разъяснить работу, ставить данный вопрос на собраниях, проводить беседы» [31].

В целом отчетах данного периода отмечается недостаточность проводимой работы, среди организованных групп. Так обследование семи пунктов показало, что на 200 человек обучающихся приходится только 39 женщин, 12 допризывников и 31 человек батраков [23, с. 32]. Были выявлены причины невыполнения заданий по обучению указанных групп населения: недостаточный учет организованных групп, отсутствие конкретных планов по их обучению.

Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности призывников и переменников – в целях пополнения рядов Красной Армии грамотным составом для усиления ее боеспособности. Их предлагали прикреплять прямо к школам, и привлекать к обучению учителей, премируя их. Лица, виновные в нарушении постановления об обязательности обучения допризывников, подлежали административной ответственности и подлежали штрафу в 100 рублей в г. Оренбурге, 50 рублей — в г. Орске и 10 рублей в сельской местности [32, с. 7-8].

По обучению батраков, допризывников и переменников каждый район должен был в 1928/29 учебном году выполнить определенные количественные задания. Для Оренбургского округа Главным политико-просветительным комитетом было предложено обучить батраков 2500 человек, допризывников и переменников по соглашению с Политическим отделом кавалерийской дивизией должно быть обучено 1573, в том числе все допризывники 1907 года. В колхозах неграмотность должна была быть ликвидирована полностью течение наступающего 1929 года, причем максимальный охват обучением бедняцких масс [33, с. 21-22].

В период проведения культпохода 1929 года усилилось внимание к обучению комсомольцев. Оренбургский Окружной комитет Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) предложил жестко учитывать наличие неграмотных комсомольцев в районе и принять все меры к ликвидации их неграмотности уже в этом году [34, с. 3].

Таким образом к ликвидации безграмотности взрослого населения в 1920-х годах применялся преимущественно дифференцированный подход к обучению различных категорий граждан, объединенных по возрастному, либо партийно-профессиональному признаку. В 1920-е годы власти ликвидировали неграмотность прежде всего среди членов профсоюзов, батраков, красноармейцев, допризывников, переменников, подростков, женщин, комсомольцев, колхозников, национальных меньшинств и др. Причина данного подхода заключалась в массовости и масштабности проблемы безграмотности населения,

а также в разном уровне их подготовки. Разделение на однородные группы облегчало их учет и обучение.

Выводы. Исследование кампаний по ликвидации неграмотности среди организованных групп населения в Оренбургской губернии в 1920-е годы позволяет сделать ряд обобщающих выводов, отражающих как достижения, так и ограничения образовательных реформ того времени. Во-первых, ликвидация неграмотности являлась важнейшим элементом государственной политики, направленной на формирование политически сознательного и грамотного общества, способного отвечать экономическим и социальным вызовам советской системы. При этом приоритетное внимание уделялось организованным группам населения, что подчеркивало стратегическую роль образования в укреплении идеологических основ государства и мобилизации трудовых ресурсов.

Во-вторых, реализация образовательных программ отличалась гибкостью и разнообразием подходов, адаптированных к особенностям различных категорий населения. Использование специальных образовательных структур и интеграция неграмотных в существующие учреждения способствовали расширению доступа к обучению, демонстрируя попытки государства учитывать социальные и культурные реалии.

В-третьих, несмотря на значительные усилия, эффективность кампаний ограничивалась объективными факторами, включая недостаток ресурсов, кадровую нехватку и социально-бытовые трудности населения. Эти обстоятельства привели к неравномерности образовательного охвата и выявили пределы возможностей государства в условиях экономических и организационных ограничений.

Наконец, опыт Оренбургской губернии подчеркивает важность дифференцированного подхода к обучению, который учитывал гендерные, этнокультурные и социальные особенности. Успехи в этом направлении во многом зависели от активного участия государственных и общественных институтов, что указывает на ключевую роль коллективных усилий в достижении образовательных целей.

Полученные результаты дают возможность понять механизмы реализации образовательных реформ в Советском Союзе, демонстрируя, как региональные условия влияли на воплощение общесоюзных инициатив. Анализ опыта Оренбургской губернии выявляет не только специфику местных подходов, но и общие закономерности, присущие советской политике в области просвещения. Исследование подчеркивает актуальность комплексного подхода к решению образовательных задач, что сохраняет свою ценность для современных дискуссий о развитии систем образования в условиях ограниченных ресурсов и разнообразия социокультурных контекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ким, М.П. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР [Текст] / М.П. Ким — М. : Госполитиздат, 1955 — 339 с.

2 Куманев, В.А. Массовый культурный поход за ликвидацию неграмотности в советской деревне (1928-1932) [Текст] / В.А. Куманев // История СССР, 1958. — № 5. — С. 92-110.

3 Лиджеева, К.Ф. Развитие сферы образования в национальных районах юга России в 1918-1941 гг. [Текст] / К.Ф. Лиджеева // Сравнительно-исторический анализ: автореф. ... д-ра ист. наук — Астрахань, 2014. — 39 с.

4 Зарифов, Н.Х. Становление и развитие системы народного образования в Таджикистане (1924-1929 гг.) [Текст] / Н.Х. Зарифов // автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Душанбе, 2019.

5 Турова, Е.А. Либез в таежной глуши: борьба с женской неграмотностью на Тюменском Севере в 1920–1960-е гг. [Текст] / Е.А. Турова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2021. – № 4 (73). – С. 233–240.

6 Серикпа, Г.Г. Организация социально-культурного развития советской Центральной Азии в 20-50 гг. XX в. [Текст] / Г.Г. Серикпа // автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Белгород, 2023. – 24 с.

7 ГАРФ. 2314. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

8 ГАРФ. 2314. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

9 ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 9. Д. 32. Л. 20.

10 Школы по ликвидации неграмотности [Текст] / Оренбургский рабочий: орган Оренбургского Губкома РКП, Губисполкома и Губпрофсовета, 9 октября 1923 – №221.

11 Очередные задачи культпохода на 1929-30 год [Текст] / Бюллетень Оренбургского окружного отдела народного образования, 1929/1930. – № 1. – С. 1.

12 Очередные задачи культпохода на 1929-30 год [Текст] / Бюллетень Оренбургского Окружного Отдела народного образования, 1929/1930. – № 1. – С. 2.

13 Ткаченко, Ни одного неграмотного члена союза [Текст] / Ткаченко // Бюллетень Оренбургского Окружного Отдела народного образования, 1929/1930. – № 1. – С. 2-3.

14 Шипилина, Г.В. Ликвидация неграмотности в сельской местности Томско-Нарымского Приобья в 1920-е гг. и ее итоги [Текст] / Г.В. Шипилина // Вестник Томского государственного университета, 2016. – № 408. – С. 168–171.

15 Цыретарова, Б.Б. Ликвидация неграмотности в Бурятии в 1930-х гг. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия) [Текст] / Б.Б. Цыретарова // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2018. – № 2. – С. 84–89;

16 Петрич, Л.В. Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной армии в 1920-1930-е годы: на материалах Оренбуржья [Текст] / Л.В. Петрич // Самарский научный вестник, 2016. – № 2 (15). – С. 110-114.

17 Суворова, Ю.Е. Политика советского правительства по ликвидации безграмотности и ее отражение в социальном плакате (1917–1920-е гг.) [Текст] / Ю.Е. Суворова // Державинский форум, 2020. – Т. 4. № 13.

18 Алешина, С.А., Петрич, Л.В. Образовательная и просветительная работа среди взрослого нерусского населения Оренбургского края в конце XIX – первой трети XX века [Текст] / С.А. Алешина, Л.В. Петрич // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ, 2020. – Т. 19. № 3. – С. 612–624.

19 Тажикеев, Б. Ликвидация неграмотности в Казахстане в 20-30-ые годы XX века [Текст] / Б. Тажикеев // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 16: Молодежная наука новой формации – будущее Казахстана, 2020. – Т. II. – С. 192-195.

20 Лоов, А.А. Подготовка национальных кадров для социально-культурной сферы Кабардино-Балкарии в 1920-х гг. [Текст] / А.А. Лоов // Вестник Калмыцкого университета, 2021. – № 1 (49). – С. 24-30.

21 Золотарев, О.В. Ликвидация массовой неграмотности населения в Коми автономии: успехи и сложности [Электронный ресурс] / О.В. Золотарев // монография: текстовое научное электронное издание на компакт-диске /// Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (1,3 Мб) – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

22 ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 1. Д. 7. Л. 59.

23 Попов, П., Старков, И. Ликвидация неграмотности [Текст] / П. Попов, И. Старков // Вестник просвещенца, 1928. – № 1. – С. 32.

- 24 ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 9. Д. 32. Л. 21-22.
- 25 Попов, П., Старков, И. Ликвидация неграмотности [Текст] / П. Попов, И. Старков // Вестник просвещенца, 1927. – № 1. – С. 33.
- 26 ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 9. Д. 32. Л. 22.
- 27 Попов П., Старков И. Ликвидация неграмотности [Текст] / П. Попов, И. Старков // Вестник просвещенца, 1928. – № 1. – С. 38.
- 28 ГАРФ. 2314. Оп. 1. Д. 7. Л. 62.
- 29 Н.У. Индивидуально-групповое обучение взрослых [Текст] / Н.У. // Вестник просвещенца, 1925. – № 1. – С. 17; Попов, П. Основные задачи в работе по ликвидации неграмотности (К планированию работы на 1928/29 учебный год) // Вестник просвещенца, 1928. – № 7-8. – С. 22.
- 30 Формы и методы агитации за грамоту [Текст] // Вестник просвещенца, 1926. – № 10 (13). – С. 26.
- 31 ЦДНИ ОО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 86. Л. 52.
- 32 Бюллетень Оренбургского окружного исполнительного комитета Советов рабоче-крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, 1930. – № 3 (25) – С. 7-8.
- 33 Попов, П. Основные задачи в работе по ликвидации неграмотности (К планированию работы на 1928/29 учебный год) [Текст] / П. Попов // Вестник просвещенца, 1928. – № 7-8. – С. 21-22.
- 34 Оренбургский окружной комитет ВЛКСМ. Комсомол на фронте борьбы с неграмотностью [Текст] // Бюллетень Оренбургского окружного отдела народного образования, 1929/30 уч. год. – № 1. – С. 3.

REFERENCES

- 1 Kim, M.P. Kommunisticheskaya partiya — organizator kulturnoj revolyutsii v SSSR [The Communist Party is the organizer of the cultural revolution in the USSR]. M.: Gospolitizdat, (1955): 339 s. – (In Rus)
- 2 Kumanev, V.A. Massovyj kulturnyj pokhod za likvidatsiyu negramotnosti v sovetskoj derevne (1928-1932) [The mass cultural campaign for the elimination of illiteracy in the Soviet countryside (1928-1932)]. Istoriya SSSR, (1958): № 5. S. 92-110. – (In Rus)
- 3 Lidzheeva, K.F. Razvitie sfery obrazovaniya v natsional'nykh rajonakh yuga Rossii v 1918-1941 gg. [The development of education in the national regions of southern Russia in 1918-1941]. Astrakhan': Sravnitel'no-istoricheskij analiz: avtoref. ... d-ra ist. nauk., (2014): 39 s. – (In Rus)
- 4 Zarifov, N.Kh. Stanovlenie i razvitie sistemy narodnogo obrazovaniya v Tadzhiqistane (1924-1929 gg.) [The formation and development of the public education system in Tajikistan (1924-1929)]. Dushanbe: Avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk, (2019) – (In Rus)
- 5 Turova, E.A. Libez v tayozhnoj glushi: bor'ba s zhenskoy negramotnost'yu na Tyumenskom Severe v 1920–1960-e gg. [Libez in the Taiga wilderness: the struggle against female illiteracy in the Tyumen North in the 1920s and 1960s]. Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, (2021): № 4 (73). S. 233-240. – (In Rus)
- 6 Serikpa, G.G. Organizatsiya sotsial'no-kul'turnogo razvitiya sovetskoj Tsentral'noj Azii v 20-50 gg. [Organization of the socio-cultural development of Soviet Central Asia in the 20-50s. XX century]. Belgorod: XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, (2023): 24 s. – (In Rus)
- 7 GARF. 2314. Op. 1. D. 7. L. 41. – (In Rus)
- 8 GARF. 2314. Op. 1. D. 7. L. 29. – (In Rus)
- 9 GARF. F. 2314. Op. 9. D. 32. L. 20. – (In Rus)
- 10 Shkoly po likvidatsii negramotnosti [Schools for the elimination of illiteracy]. Orenburgskij rabochij: organ Orenburgskogo Gubkoma RKP, Gubispolkoma i Gubprofsoвета,

(1923): №221. – (In Rus)

11 Ocherednye zadachi kultpokhoda na 1929-30 god [The next tasks of the cultural campaign for 1929-30]. Byulleten' Orenburgskogo okruzhnogo otdela narodnogo obrazovaniya, (1929/1930): № 1. S. 1. – (In Rus)

12 Ocherednye zadachi kultpokhoda na 1929-30 god [The next tasks of the cultural campaign for 1929-30]. Byulleten' Orenburgskogo okruzhnogo otdela narodnogo obrazovaniya, (1929/1930): № 1. S. 2. – (In Rus)

13 Tkachenko, Ni odnogo negramotnogo chlena soyuza [One illiterate member of the union]. Byulleten' Orenburgskogo okruzhnogo otdela narodnogo obrazovaniya, (1929/1930): № 1. S. 2-3. – (In Rus)

14 Shipilina, G.V. Likvidatsiya negramotnosti v selskoj mestnosti Tomsko-Narymskogo Priob'ya v 1920-e gg. i ee itogi [The elimination of illiteracy in rural areas of the Tomsk-Narym region in the 1920s and its results]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, (2016): № 408. S. 168–171. – (In Rus)

15 Tsyretarova, B.B. Likvidatsiya negramotnosti v Buryatii v 1930-kh gg. (na materialakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya) [The elimination of illiteracy in Buryatia in the 1930s (based on the materials of the State Archive of the Republic of Buryatia)]. Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya, (2018): № 2. S. 84–89. – (In Rus)

16 Petrych, L.V. Obrazovatel'naya i kulturno-prosvetitel'naya rabota v Krasnoj armii v 1920-1930-e gody: na materialakh Orenburzh'ya [Educational and cultural-educational work in the Red Army in the 1920s and 1930s: based on the materials of Orenburg region]. Samarskij nauchnyj vestnik, (2016): № 2 (15). S. 110-114. – (In Rus)

17 Suvorova, Yu.E. Politika sovetskogo pravitel'stva po likvidatsii bezgramotnosti i ee otrazhenie v sotsial'nom plakate (1917–1920-e gg.) [The policy of the Soviet government to eliminate illiteracy and its reflection in a social poster (1917-1920-ies.)]. Derzhavinskij forum, (2020): T. 4. № 13. – (In Rus)

18 Aleshina, S.A., Petrych, L.V. Obrazovatel'naya i prosvetitel'naya rabota sredi vzroslogo nerusskogo naseleniya Orenburgskogo kraya v kontse XIX – pervoj tretej XX veka [Educational and enlightenment work among the adult non-Russian population of the Orenburg Region in the late 19th - first third of the 20th century]. Vestnik RUDN. Seriya: ISTORIYA ROSSII, (2020): T. 19. № 3. S. 612–624. – (In Rus)

19 Tazhikeev, B. Likvidatsiya negramotnosti v Kazakhstane v 20-30-e gody XX veka [The elimination of illiteracy in Kazakhstan in the 20-30s of the twentieth century]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferentsii «Seifullinskie chteniya – 16: Molodezhnaya nauka novoj formatsii – budushchee Kazakhstana», (2020): T. II. - S. 192-195. – (In Rus)

20 Loov, A.A. Podgotovka natsional'nykh kadrov dlya sotsial'no-kul'turnoj sfery Kabardino-Balkarii v 1920-kh gg [Training of national personnel for the socio-cultural sphere of Kabardino-Balkaria in the 1920s]. Vestnik Kalmytskogo universiteta, (2021): № 1 (49). S. 24-30. – (In Rus)

21 Zolotarev, O.V. Likvidatsiya massovoj negramotnosti naseleniya v Komi avtonomii: uspekhi i slozhnosti [Elimination of mass illiteracy of the population in Komi autonomy: successes and difficulties]. Monografiya: tekstovoe nauchnoe elektronnoe izdanie na kompakt-diske, obrazovaniya «Syktyv. gos. un-t im. Pitirima Sorokina». – Elektron. tekstovye dan. (1,3 Mb) – Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, (2022): 1 opt. kompakt-disk (CD-ROM) – (In Rus)

22 GARF. F. 2314. Op. 1. D. 7. L. 59. – (In Rus)

23 Popov, P., Starkov, I. Likvidatsiya negramotnosti [The elimination of illiteracy]. Vestnik prosveshchentsa, (1928): № 1. S. 32. – (In Rus)

- 24 GARF. F. 2314. Op. 9. D. 32. L. 21-22. – (In Rus)
25 Popov, P., Starkov, I. Likvidaciya negramotnosti [The elimination of illiteracy]. Vestnik prosveshchenca, (1927): № 1. S. 33. – (In Rus)
26 GARF. F. 2314. Op. 9. D. 32. L. 22. – (In Rus)
27 Popov, P., Starkov, I. Likvidaciya negramotnosti [The elimination of illiteracy]. Vestnik prosveshchenca, (1928): № 1. S. 38. – (In Rus)
28 GARF. 2314. Op. 1. D. 7. L. 62. – (In Rus)
29 N.U. Individual'no-grupповое obuchenie vzroslyh [Individual and group adult education]. Vestnik prosveshchenca, (1925): № 1. S. 17; Popov, P. Osnovnye zadachi v rabote po likvidacii negramotnosti (K planirovaniyu raboty na 1928/29 uchebnyj god) [The main tasks in the work on the elimination of illiteracy (For planning work for the 1928/29 academic year)]. Vestnik prosveshchenca, (1928): № 7-8. S. 22. – (In Rus)
30 Formy i metody agitacii za gramotu [Forms and methods of campaigning for literacy]. Vestnik prosveshchenca, (1926): № 10 (13). S. 26. – (In Rus)
31 CDNI OO. F. 32. Op. 1. D. 86. L. 52. – (In Rus)
32 Byulleten' Orenburgskogo okruzhnogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov raboche-krest'yanskih, kazach'ih i krasnoarmejskih deputatov, (1930): № 3 (25) 28 yanvary. S. 7-8. – (In Rus)
33 Popov, P. Osnovnye zadachi v rabote po likvidacii negramotnosti (K planirovaniyu raboty na 1928/29 uchebnyj god) [The main tasks in the work on the elimination of illiteracy (For planning work for the 1928/29 academic year)]. Vestnik prosveshchenca, (1928): № 7-8. S. 21-22. – (In Rus)
34 Orenburgskij okruzhnoj komitet VLKSM. Komsomol na fronte bor'by s negramotnost'yu [Orenburg District Committee of the Komsomol. Komsomol on the front of the fight against illiteracy]. Byulleten' Orenburgskogo okruzhnogo otdela narodnogo obrazovaniya, (1929/30 uch. god): № 1. S. 3. – (In Rus)

**САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ – 1920 ЖЫЛДАҒЫ ХАЛЫҚТЫҢ
ҰЙЫМДАСТЫРЫЛҒАН ТОПТАРЫ АРАСЫНДА БІЛІМ БЕРУДІ
ҰЙЫМДАСТЫРУ ПРОЦЕСІ РЕТІНДЕ (ОРЫНБОР ГУБЕРНИЯСЫ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа. Мақала 1920 жылдардағы Орынбор губерниясында халықтың ұйымдасқан топтары арасындағы сауатсыздықты жою науқандарын талдауға арналған. Бұл кезде сауатсыздықпен күресу Кеңес үкіметінің сауатты, саяси саналы жұмыс күшін қалыптастыруға бағытталған негізгі міндеттерінің бірі болды. Зерттеуде оқыту әдістері, мемлекеттік және қоғамдық институттардың рөлі, сондай-ақ білім беру бағдарламаларын ұйымдастырушылар тап болған қиындықтар қарастырылады. Білім берудің гендерлік және этномәдени аспектілеріне ерекше назар аударылып, халықтың жекелеген топтарының төмен қамтылу себептері талданады. Зерттеу мұрағаттық материалдарға, есептер мен жүргізілген іс-шаралардың тиімділігін бағалауға мүмкіндік беретін статистикалық ақпаратқа негізделген. Тарихи-генетикалық, салыстырмалы-тарихи және статистикалық әдістерді қолдану кеңестік білім беру саясатының жалпы тенденцияларын да, аймақтың өзіндік ерекшеліктерін де анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу науқандардың мемлекет тарапынан белсенді қолдауына қарамастан, кадр тапшылығы мен қаржылық шектеулер оқу үдерісін айтарлықтай бәсеңдететінін көрсетті. Алынған нәтижелер Кеңес Одағындағы білім беру реформаларын жүзеге асыру тетіктерін және олардың қоғамға әсерін жақсырақ түсінуге мүмкіндік береді, сондай-ақ жалпыодақтық бастамаларды жүзеге асыруға аймақтық жағдайлардың әсері туралы

түсінікті байытады.

Кілт сөздер. Сауатсыздық, ликбез, Орынбор губерниясы, білім реформалары, Кеңес Одағы, гендерлік аспект, этномәдени ерекшеліктер.

ELIMINATING ILLITERACY AS A PROCESS OF ORGANIZING EDUCATION AMONG ORGANIZED GROUPS OF THE POPULATION IN THE 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG PROVINCE)

Abstract. The article is devoted to the analysis of campaigns to eradicate illiteracy among organized groups of the population in the Orenburg province in the 1920s. At that time, the fight against illiteracy was one of the key tasks of the Soviet government, aimed at forming a literate and politically conscious workforce. The study examines teaching methods, the role of state and public institutions, as well as the difficulties faced by organizers of educational programs. Particular attention is paid to the gender and ethnocultural aspects of education, the reasons for the low coverage of certain groups of the population are analyzed. The study is based on archival materials, reports and statistical information that allow us to assess the effectiveness of the activities. The use of historical-genetic, comparative-historical and statistical methods made it possible to identify both general trends in Soviet educational policy and specific features of the region. The study found that, despite the active support of the campaigns by the state, the lack of personnel and financial constraints significantly slowed down the learning process. The obtained results allow us to better understand the mechanisms of implementation of educational reforms in the Soviet Union and their impact on society, and also enrich our understanding of the influence of regional conditions on the implementation of all-Union initiatives.

Key words. illiteracy, literacy campaign, Orenburg province, educational reforms, Soviet Union, gender aspect, ethnocultural features.